

Что даетъ читать народу земство?

Великій постъ. Улучивъ между службами свободное время, захожу для занятія въ мѣстную земскую школу. Урокъ только что кончился, и учитель свободно ходитъ по классу. Вхожу въ классъ. Поздоровались.

— „Ну, батюшка, обращается ко мнѣ учитель наконецъ-то я получилъ изъ К. Земства давножданнаго книги для чтенія въ мѣстную Павленковскую бібліотеку. Вы, вѣдь, интересовались ими. Не желаете-ли взглянуть теперь на новый вкладъ въ нашу бібліотеку?“

— „Какъ, говорю, не желаю? Мнѣ не только интересно, но и необходимо, какъ пастырю, знать, что именно предлагается нашими заправилами народнаго образованія для чтенія нашимъ питомцамъ, а чрезъ нихъ и нашему простому мужичку, необходимо знать въ какомъ направленіи хотять развить ихъ и какимъ именно духомъ стремятся пропитать малыхъ сихъ.“

Сдѣлавъ любезное предложеніе, учитель направился къ бібліотечному шкафу. На полкахъ открытаго имъ шкафа пріятно было видѣть стройно уставленныя, новенькія, свѣженькія книжечки въ чистенькихъ, цвѣтныхъ переплетахъ. Но это первое пріятное впечатлѣніе тотчасъ же омрачилось. Беру съ полокъ книги и наскоро просматриваю одну за другой. Ужъ при бѣгломъ просмотрѣ тенденціозное направленіе многихъ изъ нихъ непріятно бросилось въ глаза. Дѣлюсь впечатлѣніемъ съ учителемъ.

— „Да, отвѣчаетъ, проглядывалъ и я нѣкоторыя книги и тоже замѣтилъ неладное. Есть ужъ что-то очень красное. Обратите вниманіе и на изданія: «Посредникъ», «Народное право», «Прометей», А. Рубакина. Однихъ этихъ вывѣсокъ достаточно, чтобы судить о направленіи самыхъ книгъ.“

Надо было начинать урокъ и я, чтобы на досугъ поближе познакомиться съ содержаніемъ присланныхъ книгъ, отобралъ изъ разныхъ отдѣловъ по нѣсколькимъ экземпляровъ, чтобы захватить ихъ на домъ. Просмотрѣлъ и что же увидѣлъ? Многія книги религіознаго отдѣла способны прямо озадачить русскаго православнаго человѣка. «Исповѣдь сектанта», «Что такое сектанты и чего они хотять?» изданіе Посредника, «Малеванцы», изъ серіи книгъ „Религіозныя движенія въ Россіи“, П. Бирюкова, „Сютаевцы“ А. Пругавина, — всѣ эти книги представляютъ собою ярую апологію сектанства. Какой только грязи въ этихъ небольшихъ, но гаденькихъ книженкахъ не выливается злыми врагами Православной Церкви на ея служителей. Не жалѣли сектанскіе апологеты для пущаго осмѣянія православныхъ пастырей намѣреннаго сгущенія грязныхъ красокъ, тенденціозно освѣщая факты. Грязные вымыслы

изъ жизни духовенства приводятся иногда совершенно не кстати, — лишь бы куда-нибудь приткнуть скверный анекдотецъ.

Порочатся здѣсь, порочатся надо амѣтить грубо и неосновательно, уставы и вѣрованія Православной Церкви. Противъ православныхъ истинъ и догматовъ выставлены аргументы сектанскіе, аргументы шаблонные, несмысленные, наивные.

Адвокаты религиозныхъ отщепенцевъ представляютъ сектанство явленіемъ свѣтлымъ, добрымъ, отраднымъ. Увѣряютъ, что сектанство въ своей основѣ есть стремленіе къ свободѣ челоуѣческаго духа, обреченнаго на борьбу съ тьмою. Оно будто бы есть явленіе не случайное или болѣзненное, но естественное проявленіе духовнаго развитія русскаго народа. Сектанты будто бы люди, стремящіеся къ идеалу съ твердою вѣрою въ него. Борьба ихъ—есть борьба творящая, возстановляющая борьба жизни, правды, свѣта. Пока жили въ православіи, говорятъ религиозные противленцы, между нами были и ссоры и драки, а какъ познали (т. е. перешли въ сектанство) сразу ссорамъ конецъ пришелъ. Злобы прежней и въ поминѣ нѣтъ.

Православные же, по мнѣнію авторовъ этихъ книгъ, исповѣдуютъ будто бы отжившую, грубо-суевѣрную византійскую религію. Правящія лица Церкви клеймятся лжецами.

На ограниченіе и сдерживаніе сектанской ревности не по разуму адвокаты ихъ смотрятъ, какъ на нарушеніе свободы челоуѣка. Сектанты это будто бы жертва церковно-государственнаго порядка, ненормально относящагося къ одному изъ самыхъ сильныхъ и прогрессивныхъ явленій народной жизни, умышленно затемняемому правительствомъ и Церковью. Кодратъ Малеванный, признанный профессоромъ-психіатромъ умственно ненормальнымъ и сидѣвшій въ домѣ умалишенныхъ, проповѣдавшій, что евангельскій Христосъ, въ дѣйствительности якобы не существовавшій, есть ничто иное, какъ „притча о правдѣ“, этотъ Малеванный, самъ признаваемый своими послѣдователями за Христа Иисуса и Спасителя міра, прославляется, какъ мученикъ, надъ которымъ власти совершали преступленіе. Весьма трогательно отношеніе апологетовъ къ терпѣнію сектантовъ.

Выведенные въ книгахъ сектанскіе типы, какъ-то: Егоръ Рожковъ, Кодратъ Малеванный, Василій Сютяевъ, принадлежать къ самому крайнему направленію, отрицающему не только всякую обрядность въ религіи, но и само Слово Божіе, признавая его за притчи отрицающему кромѣ того: подати, военную службу, присягу, паспорта и суды, какъ установленія, якобы роняющія челоуѣческое достоинство и соблазняющія челоуѣка на всякаго рода пороки. Земли, поля, лѣса и дома должны быть общіе. Торговли, судей, клятвы—не надо. Власти, дѣлающей неправду, повиноваться не слѣдуетъ.

Въ такомъ ложномъ освѣщеніи представлено сектанское движеніе, это глубоко-печальное и по-истинѣ болѣзненное явленіе въ русской жизни. Близорукіе адвокаты на слово вѣрили своимъ кліентамъ, не вѣдая, что факты жизни говорятъ совершенно другое. Стремленіе не къ истинѣ или просвѣщенію замѣчается въ этомъ движеніи, а къ самообожанію, самомнѣнію, непомѣрной гордости и упорному самодурству. Отъ истины и правды сектанты бѣгутъ и прячутся. Печальныя явленія въ жизни разнаго рода и вида сектантовъ, о которыхъ почти ежедневно извѣщаетъ насъ періодическая печать, явно обнаруживаютъ всю грязную изнанку ложно прославляемой жизни отщепенцевъ и полъ внѣшней, благовидною овечьею шкурою,—плохо скрывааемую шкуру звѣрей и зубы хищниковъ. Только умышленный слѣпецъ этого не видитъ, Впрочемъ и у самыхъ апологетовъ проскальзываетъ сознаніе, что сектантовъ объединяетъ общая ихъ ненависть къ Православной Церкви. Гдѣ ненависть, тамъ правды и свѣтлыхъ идеаловъ ищутъ напрасно.

Вотъ какого рода „духовною пищею“ стараются питать бѣднаго малограмотнаго деревянскаго мужичка, да еще черезъ школу, на которую онъ еще смотритъ, какъ на источникъ добра и свѣта. Сѣмена духовнаго растлѣнія, разсѣиваемыя развратителями, безъ сомнѣнія, со временемъ принесутъ соотвѣтствующіе плоды, къ сожалѣнію среди крестьянъ и теперь находятся лица холодныя по вѣрѣ и сектански настроенныя особенно изъ тѣхъ, которымъ много пришлось выслушать религиозныхъ бредней. Въ селахъ зараженныхъ сектанствомъ такихъ не мало. Эти лица въ подобныхъ писаніяхъ могутъ найти для себя окончательную погибель. Обучить крестьянина отрицанію необходимости уплаты подати, необходимости военной службы, присяги, суда и т. п., увѣрить его, что земля и имѣнія принадлежатъ всѣмъ, къ какому ученію они со времени 1905 года особенно охотно прислушиваются, это значитъ разнудать въ немъ хищника, отъ чего, сохрани Богъ, не поздоровится и его учителямъ. Посѣвъ вѣтра родитъ бурю.

Среди просмотрѣнныхъ книгъ попалось нѣсколько экземпляровъ, посвященныхъ защитѣ раскольниковъ и ихъ безграничной свободы.

Нѣкоторыя книги другихъ отдѣловъ знанія также написаны въ духъ самой широкой свободы и отрицанія нашихъ государственныхъ установленій. Предлагается послѣднее слово социалистической науки относительно желательнаго авторамъ государственнаго строя.

Но верхъ книжной макулатуры представляетъ собою книга А. Рубакина съ обезьяной на обложкѣ: «Какъ, когда и почему

появились люди на землѣ?» Здѣсь г. Рубакинъ увѣряетъ читателя, что міръ существуетъ «по меньшей мѣрѣ нѣсколько сотъ милліоновъ лѣтъ». Всякаго рода подобіями, сопоставленіями, предположеніями, подборомъ рисунковъ изъ растительнаго и животнаго царства старается доказать, что человѣкъ есть ничто иное, какъ усовершенствованная обезьяна. Обезьяны—самая близкая родня человѣку. Предки современнаго человѣка были будто бы настоящими звѣрями: бѣгали на четырехъ ногахъ, были съ хвостами и были покрыты шерстью. Люди—это такіе же звѣри, только самые умные и способные. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что и до сихъ поръ въ людяхъ есть много звѣринаго.

Очевидно теорія Дарвина, теряющая, какъ научная гипотеза, все болѣе и болѣе довѣріе среди научно-образованныхъ лицъ и даже среди бывшихъ ея приверженцевъ, направляется злонамѣренными лицами въ низшую, безграмотную, темную среду. Здѣсь разбираться-де въ ней не будутъ, а прямо повѣрять на слово. Достаточно для убѣжденія мужичка изобразить вмѣстѣ три-четыре породы обезьянъ, къ нимъ, для показанія сходства, присоединить человѣка, и выводъ готовъ: человѣкъ похожъ на обезьяну, слѣдовательно онъ и происходитъ отъ обезьяны. Рубакинъ такъ и сдѣлалъ. На одномъ изъ рисунковъ среди волосатыхъ людей, по мнѣнію его обезьяно-подобныхъ, онъ помѣстилъ нашего простого русскаго косматаго крестьянина. Смотри, моль, милѣйшій, полюбуйся какой ты звѣрь и убѣдись въ этомъ. Дикости этой звѣриной логики, умозаключающей отъ сходства къ тождеству, мужику не понять.

Очень жаль, что эти безумные глаголы идутъ въ темный народъ чрезъ школу, путемъ открытымъ и законнымъ. Вѣдь эти книги, высланныя земствомъ въ сельскую бібліотеку, какъ видно изъ § 4-го правилъ о народныхъ бібліотекахъ, предварительно были просмотрѣны школьной инспекціей. Симпатіи съ этой стороны къ направленію грубо-отрицательному непонятны. Неужели же не обратятъ вниманія на гнусную проповѣдь чрезъ школу тѣ, коимъ это должно вѣдать. Прекратить зло необходимо возможно скорѣе, ибо результатомъ усвоенія звѣриной проповѣди явится звѣриная и жизнь.

Окружный миссіонеръ, Священникъ *Михаилъ Соловьевъ*.

Памяти директора Хвалынской мужской гимназіи **Платона Андреевича Селиванова**.

30 апрѣля была получена изъ Симбирска телеграмма, извѣщающая о смерти директора Хвалынской гимназіи, Платона